

18+

Анжелика Бакир

КОЛЬЦО ИСПОВЕДИ

Там, где ночь и день, нарисуй меня

Анжелика Бакир
**Кольцо исповеди. Там, где
ночь и день, нарисуй меня**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35735609
ISBN 9785449316868*

Аннотация

Сборник авангардной поэзии, в котором экспериментальные по форме и содержанию стихи сопровождаются авторскими иллюстрациями. Представлен четырьмя разделами: «Магический декаданс», «Природная россыпь значений и смысла», «Философский млечный камень», «Там, где ночь и день, нарисуй меня». Осторожно, дорогой читатель! При чтении можно влюбиться в поэзию...

Содержание

Магический декаданс	6
Среди миллиардов до точности доли микрона	6
Решето небесное	8
В садах затерянных миров	10
Душа...	11
Белым по чёрному	13
Борьба! Но кто об этом знает!	14
Последняя проба	16
За лабиринтами сердец	17
Зрелой Вечности слёзы	18
Из Мира Мёртвых	19
Странники снов	21
У Демона опущен взор	22
Стоном Звёздного Племена	24
ЭксотвeтсНеба	27
Мы – на равных!	29
Я твой Ангел	31
Ты мой Друг	33
Заблудившийся Страж	34
Кристалл Любви	35
Сбросьте тысячи слов! Миллион! Миллиард!	36
Лети и верь! Ты – Маленький мой Принц!	38
Light Inside	40

Пик Персеид	42
В глазах целый Мир	44
И в омуте этом, казалось, без Света	46
На струнах неба всё ещё не спят	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

**Кольцо исповеди
Там, где ночь и
день, нарисуй меня**

Анжелика Бакир

© Анжелика Бакир, 2018

ISBN 978-5-4493-1686-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Магический декаданс

Среди миллиардов до точности доли микрона

Минорная песня прощального, стылого марта
Звучит, обтекая дождями своими, уныло.
Все лица, смотрящие жизни походную карту,
Ведущую ввысь, им туда бы... Да, не обратимо.

Стучит, выбивая нагретые ритмы у пульса.
Небесная ширь распластала себя натяжна'я.
И движет планета намеченным издревле курсом
До Острова Света, светила свои призывая.

Когда-то проснётся. Откроет своё измерение,
Для всех, без разбора, щадящие явит глаза.
Не делится надвое жизнь – заунывная серость.
Преграды не выстроит дождь – затяжная весна.

И времени мало. Остаточный рвёт по секундам
Шанс воли у выбора – стынуть нутром или греть.
У счастья дорога считается самой из трудных.
Не мало прошли и на карте указана треть.

Среди миллиардов, до точности доли микрона
Отмечены меткой сердца, что горят ежечасно.
Минорные ноты прощального, стылого стона
Снимают с других, растерявших огни.
Не напрасно...

Решето небесное

Решето небесное на моих руках.
Веются безгрешные звёздочки впотьмах.

Вот упала первая в млечные края,
Назову невестою страстного бытия.

А за ней другие сыпятся, смеясь,
Пусть рисуют милые сумерками вязь.

Чудеса клубятся в сетях решета.
Пусть горят небесные звёзды до утра.

Всем по наречению. Всех по именам.
Переливы встречные, радостно глазам.

Я руками ласково глажу нити их...
Привязала к месяцу... Доброго пути...

«Любовь» Анжелика Бакир

В садах затерянных миров

Как больно по осколкам босиком.
Виски» сжимает, словно боль, тисками.
Среди застывших гипсовых колонн
Лишь тень моя невиданных скитаний.

Фонтаны, некогда живущие в раю.
Повисших лоз засохший виноград,
Поникли серостью колючей, на краю
Терновников нестройный ряд.

Темнеет небо чёрной гроздью влаги.
Скрипучий скрежет сорванных петель.
Пронзает скрипка нотами Вивальди,
Душой терзает в стон виолончель.

Как больно по осколкам босиком
В садах затерянных миров веками.
Ходить и видеть прошлого излом
Больших, нечеловеческих страданий.

Душа...

Она ребёнок... Совсем ребёнок...
Открыта Миру.
А Мир в окру'ге своих воронок
Листает книгу.

Испишет ручкой смешные ноты
И наиграет.
Она мала'я, по шагу в пропасть,
Смеясь, слетает.

Коленки бьются, заплачет громко.
Бывает больно.
И только после, её в пелёнки,
А ткани ко'лки.

Не виновата, что заточили
В такое тело.
Она ребёнок, лопочет еле
И неумело.

О том, что надо и что не надо
Тебе в дороге.
А Мир всё вертит свои начала
В крутой воронке.

Остановиться, её услышать

Совсем не сложно.

Никто. Ничто. Она и ты лишь.

И осторожно.

Белым по чёрному

Красками белыми, красками чёрными,
Снимки вчерашнего дня – негативы.

И на верёвках, квадратами вздёрнуты,
Сушатся красного сердца нарывы.

Контуром чётким ползёт, проявляется
Память, казалось бы, стёртая на прочь.

Выйду из комнаты. Пусть искупается
Всеми доступными правдами за ночь.

В небо взгляну. До потери сознания
Стану смотреть на сияние грёз.

И вдруг пойму, что само мироздание
Белым по чёрному – россыпью звёзд...

Борьба! Но кто об этом знает!

Из тьмы возникшие уголья
Остатками, почти золой,
Измазав степень плодородия,
Нависли памятью густой.

– Постой! – кричу – Не смей касаться!
Не смей терзать остатки жизни!
Но стала чернота смеяться,
Вдруг, начиная с моей тризны.

Ползёт химера, растекаясь,
И душу к Дьяволу вызывает.
Лучом рублю и рассекаю,
Но ярой хамкой наползает

На свет и целится мне в грудь.
Борьба! Но кто об этом знает?
Зрачки – рассыпчатая ртуть
И с языка её слетает

Аркан, цепляя руки, ноги,
Пытаясь ту же затянуть.
Не понимая, тело в коме,
Душа же хочет разомкнуть

Свой цепкий узел Чудотворца,
Где жарче пламени оков
Аида плавящие кольца-
Сердечная двоих Любовь!

Борьба! Но кто об этом знает!
У тьмы служителей не счесть.
Душа всегда одна страдает,
Всё потому, что Свет в ней есть.

Последняя проба

На золоте ставят пробу.
Вы думаете на людях
Не ставят? Кому в угоду
Гравировано «Пребудет!»

В бедовые организмы
Вливают слои франшизы.
Гуляют в телах харизмы
Без штампа гонимой визы.

Ведут на расстрел, обу'яв,
Рожают, крича, кидают.
Кого защищают грудью,
Того со спины стреляют.

Намедни по меди сталью
Вечернее громко: «Время!»
А что за холмистой далью?
Расставленные мишени.

Но главное – это проба!
Последняя – три девятки.
Замкнули Вселенной скобы,
Наземно играют в прятки.

За лабиринтами сердец

За лабиринтами сердец
Бежит ручей неторопливо.

Родник восьми его колец
Ко всем относится учтиво.

Не схожестъ разума. Полна
Вода, мерцающая гладью.

Сердечным стуком кружева
Волну плетут свою за гранью.

Лишь для души открыто всё.
Познание законов свыше.

Небесной амфоры литьё
Иковка подземельной ниши...

Зрелой Вечности слёзы

С точки зрения вечности, нас уже нет...
Нет прозрачных следов шелковистого эха.
В облаках, где глазницей закатный рассвет,
Обнимая тела, тают крохотно – вехи...

Забываясь в ночи, просыпаясь ли утром,
Океаны вдали неизбежно застыли.
Окольцованный ветер, боясь шелохнуться,
Не тревожит озябшей песчинками пыли.

Миг открытого счастья. Завтра всё по иному...
Млечным соком по краю, ласкающем век.
Унесёт за собой неизвестность в покои
Зрелой вечности слёзы, где нас уже нет...

Из Мира Мёртвых

Не хочу видеть мир сквозь стекло!
Не хочу верить в штампы иллюзий!

Разобью всю прозрачность его
И шагну по осколкам, где люди.

Где тепло от ладоней идёт,
Не скрываясь за холодность рамы.

Где улыбкам понятен полёт,
Потому-что, вот здесь они, рядом.

Настоящее чувствуют словом,
Отзываясь волной доброты.

Где дожди и снега с морозом,
Звонкий хохот бегущей весны.

Всё хочу... До всего коснуться...
От заснеженных временем гор

До глубокого дна безумства
Океана просторного. Вот!

Крик не слышит никто, он – Ангел

Бестелесный из «мира мёртвых».

Застекольная жизнь в порядке
И не видится крыльев стёртых...

Странники снов

Взирая на горы покрытые снегом,
Уткнувшихся пиками гордо в века,
Печалью объятые снежные ветры
Вонзают иголки в уснувших сердцах.

И слезы мои, не успев, обретают
Узоры немислимых, все же снегов.
Взывают к горам свои вечные тайны,
Но тянутся пики до странников снов.

Плывут облака, задевая вершины,
Слегка задержавшись, ласкают снега.
Так делятся мыслями высшие силы —
Чем тверже камня, тем мягче вода.

Коснуться тех гор, заковавших молчание,
Остаться тем облаком взором прошу.
Но высшие силы своими снегами
Оставили мне в назидание слезу...

Слеза, есть ли мягче тебя на земле?
И есть ли прозрачней тебя естество.
Но горы молчат... И плывут в тишине
Ветрами объятые странники снов.

У Демона опущен взор

У Демона опущен взор
И волны бьются об утёс.
Познавший внутренний простор,
Задавший сам себе вопрос.

В душе его была она —
Искра немедленного счастья,
Из высоты достигнув дна,
Небесного её запястья.

Отрывки фраз. Улыбки глаз
И звонкий смех, всё прах и грех
Мучений сладостного сна,
Душевных стынувших прорех.

Но волны бьются об утёс,
Напоминая пеной крылья,
Что расправлялись у неё
От поцелуев не остывших.

Бывало, сядет рядом с ним,
Рисует на песке сердечки.
Волна смывала робко их,
Смущённо выводя колечки.

У Демона опущен взор
И собеседники лишь звёзды.
А по волнам печально шёл
К утёсу Ангел поднебесный...

Стоном Звёздного Племени

По кровавым осколкам,

Не чувствуя боли,

Моё сердце к высотам

Стремится взлететь.

По следам, чуя запах

Истерзанной кро'ви,

Бегут волки и скалят

Улыбками твердь.

Твердь, сверкая луной

В хаотичном движении,

В стаи кучно сбиваясь,

Рассыпаясь в ночи,

Бьёт о скулы волков

Стоном звёздного племени.

Моё сердце не плачет уже...

Не кричит...

Оно видит картину

миров запредельную.

Оно чувствует хрупкость

Создания вне...

Что мне волки,

Гонимые на истребление

Моего созидания

В сказочном сне...

Не вернусь... Не хочу быть

Разорванной в клочья...

Просыпаться в удушье,

Задышаться и тлеть.

По кровавым осколкам,

Не чувствуя боли,

Сердце снова к высотам

Стремится взлететь...

ЭкспроцессНеба

С неба горечи Счастье упало,
За край облака зацепившись.
Почему оно задержалось?
Оно так хотело разбиться!
Счастье висло в истерике криком,
Солнце вслед ему тоже кричало.
И весь мир показался диким —
В небе синем два солнца сияло.

Не протянута в помощь рука,
Её не кому было подать.
И плывут в дальний путь облака.
Облака не умеют стоять.
Серой ночью весь город во сне.
Спят дома, фонари и кварталы.
Пролетела звезда в полутьме.
Счастье, видно, держаться устало.

Тихий город в ночи спит глубоким сном. Только мальчик один, над бумагой склонившись, собирал из картона окошек проём и мечтал, что бы Ангел в окне появился. Тусклый свет фонаря освещал силуэт. А по стенам – мерцание призрачной тени... И сияние глаз серых, словно бы век, говорило о том, что всё исполнимо.

Вдруг упала звезда в небе чёрном, как смоль. У раскрытых окон складки штор шелохнулись. И услышал мальчишка:

– И где же мой дом?

Я сюда прилетел, что бы всё изменилось...

Мы – на равных!

Ты врываешься, словно Демон!
Расправляя крылья, закрывая Мир.
Только где твоей жизни кредо?
Где твоих предпочтений кумир?

Мы – на равных!

Ты думаешь светлость?
Правит мысли твои потоками?
Отверни от меня свою грешность,
Твои раны настолько глубокие.

Тенью стать не смогу и не надобно!
Крылья данные мне не тобой!
В твоих нет семицветия радуги,
Только «чёрный» и «белый».
Где твой?

Мой – на мне и во мне. Между строчками
Пусть не так уж силён мой накал.
И люблю я весной ветви с почками,
А зимой я люблю снегопад.

Даже крылья твои, что простёрты
Надо мной, означают рассвет!

В силе слова – такой одинокий.

Извини...

Но твой Ангел – нет!

Я твой Ангел

Наконец-то... Потихоньку
На душе твоей светает.

Сердце тикает в сторонке
Оно тонкости не знает.

Первое, что было в детстве,
Всё для тела выкрутасы

Вытворялись с кем-то вместе.
И сейчас бы, да не раз бы.

После, сердцу размышлений
В капельке большой любви.

Раскатилась в твоём чреве
Безвозвратностью мечты.

Ну, а третье – это разум,
С ним познакомишься потом.

Когда хлынет всё и сразу,
Наболевшее – в излом.

Потихоньку, еле слышно

Это всё ведёт она.

Хрупкие дожди на крыше,
Словно девочка-весна.

Правда, всё в тебе прекрасно?
Тело, сердце, разум ясный.

Теперь видишь, не напрасно
Познаётся это счастье.

Наконец-то... Потихоньку
На душе твоей светает.

Две души в одном сосуде
Понимаешь – не бывает...

Ты мой Друг

В наших мыслях посеяна нежность,
На сердцах лёгким бризом ветров
Тянет слог. Наполняется лень
Из душевных своих уголков.

На трепещущих истиной нитях,
Словно малое нежит дитя,
В радость нам невесомостью ли'тое
Лучезарное семя огня.

Всемогущее слово и думы
Мудрой поступью вывода вновь
Обращают вселенские пути
В одно целое, что есть Любовь.

По бескрайним горячим мотивам,
Всесторонне охваченный в круг,
Пишет Мир бесконечным курсивом:
«Ты мой друг... Ты мой друг... Ты мой друг...»

Заблудившийся Страж

Заблудившийся Страж своих мыслей в ночи,
Брёл дорогой меж звёзд, собирая ключи.
Что свисали с деревьев под тяжестью веса
От созревших сердец для любви в конце века.

Наклоняясь к котомке своей, горько плакал.
Не нужны те ключи. Нелюбовью расплата
Исковеркала всё, разлучив, закупорив,
Не давая раскрыться сердечно, без боли.

Лунный камень сиял на ключах талисманом.
Он при свете дневном красотой умолкал.
Не искрился, играя мерцанием дивным.
Лик его отвечал только ночью любимым.

Страж касался камней теплотой своих рук.
Но молчали сердца, словно замкнутый круг.
Сквозь себя было больно ему пронести
Все не нужные людям от сердца ключи.

Всё-равно, где-то там, далеко, далеко...
Заблудившийся знал, не любить – не дано.
Пусть из тысяч одна отзовётся Душа...
Собирая ключи, время терпит, спеша...

Кристалл Любви

У кристалла Любви. запылённого тенью
Раскрошившихся чувств. оседала пыльца.
Снились звёзды ему, бегущие временем,
Оставляя сияние своё на краях.

Одиноко мерцая холодными гранями,
Ожидая скользящего оползня грязь,
Не надеялся, что за предельными далями
Уготована участь бриллиантовым стать.

Сквозь века проносились отметины Веда,
Охраняя все таинства вечной Любви.
Зарождений грядущего для человека
От кристалла частицей в алмазе Души.

До сих пор не разгадан, не найден, не узнан.
Часто ищут его, оставаясь в пыли.
Только тем приоткроется тайна искусства,
Кто владеет кристальной частицей Любви...

Сбросьте тысячи слов! Миллион! Миллиард!

Я хотела безумно-безумно летать
Среди буйного ветра, дышать вместе с ним.
Быть прозрачной, как капля, росинке под стать
Или чистой, что воздух на пике вершин.

Перебор, перелёт, может действует страх
Ошибиться самой, получая ушиб.
Он взлетел и давно в неизвестных мирах,
А когда-то мечтал на Земле иметь нимб.

На коленях стою, вопрошая «Зачем?»
Забирать у одних, оставляя другим.
Что в конце ожидает, порадуют чем?
Не ответит никто, притворяясь глухим.

Ах, оставьте заезженный разумом вирш!
Сбросьте тысячи слов, миллион, миллиард!
Не вернётся слетевший за ду'шами стриж.
Ссыплет с неба грохочущий льдинками град

И запросит в ответ триллионы узлов
Мозговых междометий. Но, кто нас просил?
Бросить невод, не значит последует клёв.

Сердце бьётся – простой часовой механизм.

Я хотела безумно-безумно летать,
Доверяя всему, что в округе живёт.
Сожалею. Всё кончено. Мне не догнать.
Он ушёл в мир иной, в бесконечный полёт...

Лети и верь! Ты – Маленький мой Принц!

За мысленной стеной Душа стояла,
Внимая новой кладке всем нутром.
И думала: «Да, вложено не мало,
Усилий не поймёт никто. Потом,

Есть сила мысли. Ты её воздвигнул.
И во главу угла поставил меч.
Все рассекающий при входе Идол.
Входящий – осязал на теле смерч.

Порывы отзвуков твоих, желание выси
Всем донести: «Летите! Без помех!...»
Видения-слова лишь только грызли
И слышался с щелей протяжный смех.

А в это время пыл, в тебе сгорая,
Слезой стекался плавно по щеке.
Не понимают и не принимают
Огонь тепла в протянутой руке.

Стена прочна, но призрачна и зы'бка.
Коснусь её. Пульсация слышна.
Мне очень нравится твоя улыбка.»

И рухнула к ногам Души стена.

Раскинув руки, созвала все силы,
Вращая ими, стёрла пыль с границ.
И прошептала: «Не волнуйся, милый.
Лети и верь! Ты – Маленький мой Принц.»

Light Inside

Ритмы сердца реверсами пульса,
Ровным стуком выбивают свет.
Бьют отдачей, вызывая чувства
Возрождая пламенный рассвет.

Колоссом ржаным пронзая утро,
Тает безмятежно кроткий край
Хлёсткого природного искусства,
Превращая сущности в inside.

Луч касаясь мягко, и по росам
Дерзновенно мчит исконный плачь.
Расплетут доверчиво колосья
Свои косы, превращая в часть,

Равную по сути всем созданиям,
Что проснувшись, тянут руки стай.
Получая крохотность признаний,
Отдаваясь в бесконечный Light.

Музыка польётся по видениям,
Растревожит вечность и волной
Магия сердечного мгновения
Развернёт у верности покой.

И кому-то, может, всё не нужно,
А кому-то – настоящий драйв.
Где-то насовсем отдали душу,
Где-то побоялись отдавать.

Ритмы сердца реверсами пульса,
Ровным стуком выбивают свет.
Бьют отдачей, вызывая чувства,
Возрождая пламенности крест.

*Light Inside (англ.) – Свет Внутри

Пик Персеид

Смотри на небо... Прямо сейчас...
Ты видишь ярко-звёздный дождь?
Метеоритный, что спасал
Твою вселенную и вновь
Даёт надежды яркий луч.

Немыслимы сии мгновения.
И жаждут, жаждут воплощений
Со стороны созвездий древних.
Немой действительностью вяной
Такие странные свечения.
Неповторимы без сомнения.

Но как мне объяснить?
Сумею ли...
Сама горю, сияя временно,
Даря мгновения искру.
По направлению к Персею
Сквозь дождь сама к нему лечу.

Мне можно...
Я – ребёнок Неба!
Всего секунда – свою Денеб*,
Смеясь, ладонями задену.
И ты узнаешь меня, правда?

О, если б знал ты о награде

Такой обычной, в виде чуда
Подаренного просто. Людям.
Неоспоримое – пребудем.
Соприкасаясь к тайне взглядом
Душа наполнится усладой,

Не бойся, вовсе не Аид,
Небесный дождь – Пик Персеид.
Слезой по краюшку ланит
Необъяснимое...
В обычном, сияя, гаснут звёзды
Лично...

*Денеб – звезда в созвездии Лебедь

В глазах целый Мир

Предрассветная кру'жится дымка
И в прикрытых глазах – целый Мир.

Задевает в ночи странный всплеск – невидимка
И, мерцая, уносит загадочность нимф.

Ощущаю энергию света, подарено тихим молчанием.
На ладонях сияющий шар, он доверился мне.
Предназначено многим пройти не одно испытание,
Но спокоен огонь, что не редко горит на Земле.
А я всё – о тебе...

Хочешь?
Я расскажу тебе тайны Вселенной.
Проведу по дорогам, что кажутся мёртвой рекой.
Или в ночь заплетённые косами вены
Не дают разомкнуть твоей жизни покой.

Хочешь
Солнце в руках принесу, не такое оно и дальнее.
Оно столь же обычно, что мы здесь с тобой.
Только, слёзы в ресницах твоих, почему-то печальные
И луна развернулась не той стороной.

Может, тёмный сюртук, что на спинке у кресла,

Скинут был навсегда и ты хочешь забыть?
Жизнь, в твоём понимании – даты и числа.
И сознание этими знаками мысли дробит.

Хочешь
Звёздной пылью я укрою твои воспоминания.
Будешь помнить лишь радость – она тоже была,
Ты забыл?
И сердечко твоё, что лежит в потаённом кармане,
Оно светится еле, передам ему таинство сил.

Спи.
Я рядом.
Смотрю на твой образ уставший.
Дымка тихо спадает на плечи твои, не мои.
Приложу я ладони на грудь, не спокойно дышавшую,
И верну тебе сердце.
Проснёшься...
В глазах – целый Мир...

И в омуте этом, казалось, без Света

В заоблачных далях корабль плывёт.
Вокруг берега'ми округлость планет.
Какие ветра паруса разовьют
По курсу какому рванёт его бег.

Надломлен фарватер, запас иссякает,
Волна в девять баллов истошно вопит.
Корабль плывёт, неизвестностью ма'нит
Загадкой сложнейшего ракурса сдвиг.

Скользит над экватором солнца туманность,
Точёная туча расплющилась в дым.
Корабль плывёт и его первозданность
Невидима в проблеске стянутых жил,

Скрутивших жгуты, образуя воронки.
Пыльцу млечных звёзд намотав под уздцы,
С неистовой силой бьют палубу звонко,
Хлыстами, узлами по гребню беды.

И в омуте этом, казалось, без света,
Без всякой надежды и веру в исход,
Рванула на встречу, сорвавшись, Планета
Подставив себя, словно кто её ждёт.

За скрежетом днища о камни и рифы,
Стеная всем корпусом двинулся торс.
Вздохнул капитан, ветер свистнувший лихо,
В расщелинах грота навечно заглох.

Какой была цель этой дальней поездки?
Какие преследовал помыслы он?
Не скажет никто и ночные подвески
Зовут корабли в путешествие вновь.

На струнах неба всё ещё не спят

Путь небесных светил предначертан,
Каждой звёздочке нить суждена.

Межпланетные вздохи вечерние
Задевают струну в небесах.

И вибрируют звуки столетий,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.